

**Смутное время Московского государства,
1604-1613 гг.**

Выпуск 4. Арзамасские помещтные акты

УДК 93
ББК 63.3
С52

С52 Смутное время Московского государства, 1604-1613 гг.: Выпуск 4. Арзамасские поместные акты / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 753 с.

ISBN 978-5-458-10936-9

Материалы, изданные Императорским Обществом истории и древностей российских при Московском университете. Выпуск 4 Арзамасские поместные акты (1578-1618 гг.). Собрал и редактировал С. Б. Веселовский. Москва, 1915.

ISBN 978-5-458-10936-9

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Всѣ акты настоящаго сборника, за исключеніемъ десятнаго списка арзамасцевъ 122 г. и десяти раздачи денежнаго жалованья арзамасскимъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ 124 г., входили въ составъ дѣлопроизводства Арзамасской воеводской избы по вопросамъ помѣстнаго и вотчиннаго землевладѣнія. Всѣ они или во всякомъ случаѣ ббльшая часть принадлежатъ къ тѣмъ дѣламъ, которыя накапливались съ теченіемъ времени въ Арзамасѣ и были вытребованы въ Помѣстный приказъ, когда послѣдній послѣ московскаго пожара 1626 года возстанавливалъ свой погибшій архивъ. Черезъ архивъ Помѣстнаго приказа, а послѣ него Вотчинной Коллегіи (Архива Министерства Юстиціи) эти акты дошли до насъ и составляютъ группу дѣлъ, которую самъ Помѣстный приказъ считалъ относящейся къ земельнымъ дѣламъ, главнымъ образомъ къ помѣстнымъ. Вотчинное землевладѣніе въ Арзамасѣ, особенно до Смуты, было такъ невелико, что мнѣ казалось бесполезнымъ осложнять названіе настоящаго сборника упоминаніемъ о вотчинныхъ дѣлахъ, которыхъ въ составъ его вошло немного. Включеніе въ сборникъ нѣсколькихъ актовъ вотчиннаго, помѣстнаго и оброчнаго землевладѣнія монастырей, мордвы и служилыхъ татаръ оправдывается тѣсною связью этихъ видовъ землевладѣнія съ служилымъ. Къ огромному большинству актовъ по Арзамасскому уѣзду я присоединилъ нѣсколько актовъ по Курмышскому и Алатырскому уѣздамъ, руководясь нѣсколькими соображеніями. Эти акты входятъ въ составъ тѣхъ же архивныхъ отдѣловъ, какъ и арзамасскіе, и были составлены арзамасскими приказными людьми, то-есть принадлежали къ дѣлопроизводству Арзамасской же воеводской избы. Сверхъ того, нѣкоторые изъ нихъ относятся къ владѣніямъ арзамасцевъ, а нѣкоторые — къ тѣмъ частямъ указанныхъ уѣздовъ, которыя на рубежѣ XVII в. были приписаны къ Арзамасскому уѣзду. За всѣми этими исключеніями подавляющая часть актовъ относится къ арзамасскому помѣстному землевладѣнію, чѣмъ и оправдывается названіе сборника «Арзамасскими помѣстными актами».

Къ земельнымъ дѣламъ мнѣ казалось желательнымъ присоединить два документа Разряднаго приказа — десятный списокъ 122 г. и десятню 124 г. Въ нихъ мы имѣемъ полный списокъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, служившихъ по Арзамасу, съ указаніемъ ихъ денежныхъ и помѣстныхъ окладовъ. Списокъ и десятня позволяютъ выяснитъ, какое количество арзамасскихъ землевладѣльцевъ было написано службой по Арзамасу и какіе изъ послѣднихъ служили въ дѣйствительности, а сличеніе этихъ документовъ съ отдѣльными книгами и различными помѣстными грамотами настоящаго сборника даетъ возможность выяснитъ землевладѣніе въ Арзамасѣ дворянъ, написанныхъ службой по другимъ городамъ.

Десятный списокъ (№ 390 сборника) былъ составленъ въ Арзамасѣ по сохранившимся отъ Смуты въ воеводской избѣ матеріаламъ и присланъ въ Разрядъ въ октябрѣ 1613 года, когда этотъ приказъ возстанавливалъ свой архивъ, погибшій въ Московскую разруху. Десятня раздачи денежнаго жалованья 124 г. кн. М. П. Борятинскаго съ дьякомъ В. Семеновымъ и Ѳед. Сем. Пушкина съ тѣмъ же дьякомъ (№ 396) дошла до насъ не въ полномъ составѣ. Судя по скрѣпѣ на ней дьяка В. Семенова и по содержанию, въ десятнѣ не хватаетъ 22-хъ листовъ (съ 173 л. по 194-й). Сличеніе десятни съ десятнымъ спискомъ выясняетъ, что утрачены листы, содержащіе записи около сорока лицъ, именно конецъ оклада въ 200 четей и начало оклада въ 150 четей (стр. 553 сборника). Выдачи жалованья дьякъ отмѣчалъ въ десятнѣ словомъ «дано», для котораго подъячіе нарочно оставляли чистое мѣсто. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта отмѣтка дьяка, по тѣмъ или инымъ причинамъ, не вставлена, и оставшіяся чистыя мѣста отмѣчены въ настоящемъ изданіи знакомъ тире.

Помѣстные и вотчинные акты собраны мною въ двухъ отдѣлахъ архива Помѣстнаго приказа (Вотчинной Коллегіи, Архива Министерства Юстиціи) — въ отдѣлѣ «Отказныхъ книгъ по Арзамасу» и въ такъ называемыхъ «оклеенныхъ» столбцахъ, по Арзамасу и Нижнему¹⁾.

«Отказныя книги» представляютъ изъ себя большіе сборники документовъ, иногда свыше чѣмъ въ сотню №№ каждый, изъ которыхъ главную массу составляютъ отдѣльныя, раздѣльныя, межевыя, отписныя и т. п. книги на помѣстья и вотчины. Такихъ сборниковъ по Арзамасу за XVII вѣкъ сохранилось нѣсколько десятковъ. Въ видѣ

¹⁾ Нѣсколько замѣчаній объ «оклеенныхъ» и «неоклеенныхъ» столбцахъ Помѣстнаго приказа и о распредѣленіи ихъ по городамъ см. въ предисловіи (стр. IX—X) къ I т. Актовъ писцоваго дѣла. Москва. 1913 г.

исключенія въ сборникахъ встрѣчаются другіе акты, напр. дозорныя книги отдѣльныхъ владѣній, присоединенныя къ земельнымъ дѣламъ болѣе или менѣе случайно. Всѣ эти акты представляютъ или подлинники, или арзамасскіе списки съ подлинниковъ, или черновики. Они были составляемы въ Арзамасѣ частью для храненія въ воеводской избѣ, частью для отсылки въ Помѣстный приказъ. Когда московскій пожаръ 1626 г. уничтожилъ архивъ Помѣстнаго приказа, то послѣдній затребовалъ изъ Арзамаса всѣ сохранившіяся дѣла, а послѣ пожара сталъ присоединять къ нимъ тѣ документы (въ спискахъ или подлинникахъ) текущаго дѣлопроизводства, которые воеводы постоянно должны были посылать въ приказъ для контроля и вѣдома. Позже эти акты были подобраны въ приказѣ хронологически (не всегда безъ ошибокъ) и образовали тѣ сборники, которые дошли до насъ подъ названіемъ «Отказныхъ книгъ»¹⁾.

Въ настоящемъ изданіи напечатаны всѣ акты, за исключеніемъ нѣсколькихъ негодныхъ черновиговъ и отрывковъ, за время до воцаренія Михаила Ѳеодоровича, а изъ огромнаго количества позднѣйшихъ актовъ выбраны только немногіе, во-первыхъ, тѣ, которые содержатъ интересныя, на мой взглядъ, отзвуки Смуты или являются продолженіемъ болѣе раннихъ, напечатанныхъ въ сборникѣ, дѣлъ, а во-вторыхъ, нѣкоторые акты, напр. дозорныя книги, интересныя въ другихъ отношеніяхъ. Присоединяя эти акты царствованія Михаила Ѳеодоровича, я руководился еще цѣлью дать образцы того, что хранится въ этомъ неизученномъ еще отдѣлѣ, и обратить вниманіе изслѣдователей на эти цѣнныя источники. Такимъ образомъ, въ настоящее изданіе изъ Отказныхъ книгъ вошли — книга № 1 цѣликомъ, книга № 2 въ большей части, а изъ книгъ №№ 3 и 4 только нѣсколько актовъ.

Грамоты, отписки воеводъ и выписи взяты изъ пяти столбцовъ Помѣстнаго приказа — изъ одного столбца по Нижнему (№ 21067) и изъ четырехъ по Арзамасу (№№ 22390, 22394, 22419 и 22519). Въ столбцы по Нижнему арзамасскіе акты попали по ошибкѣ и найдены мною случайно, такъ какъ изъ нѣсколькихъ сотенъ столбцовъ по этому городу я просмотрѣлъ только 3—4 десятка. Что касается столбцовъ по Арзамасу, то я просмотрѣлъ большую часть, но, конечно, нельзя поручиться, что среди нихъ, а тѣмъ болѣе среди столбцовъ по Нижнему

¹⁾ Этими обстоятельствами объясняется то, что среди актовъ до пожара 1626 г. встрѣчаются въ сборникахъ дублиеты.

или другимъ городамъ, не будутъ найдены еще арзамасскіе акты Смутнаго или до-Смутнаго времени. Это тѣмъ болѣе возможно, что просмотрѣнныя мною архивскія рукописныя описи очень несовершенны, ярлыки на столбцахъ часто невѣрны, а раскатывать и просматривать съ начала и до конца всѣ столбцы хотя бы по двумъ городамъ (по Арзамасу и Нижнему) не было возможности. Большая часть актовъ этихъ пяти столбцовъ состоитъ изъ подлинныхъ грамотъ, которыя Помѣстный приказъ посылалъ въ разное время въ Арзамасъ по земельнымъ дѣламъ, и изъ выписей изъ писцовыхъ, отдѣльныхъ и раздаточныхъ книгъ, которыя Помѣстный приказъ часто прилагалъ къ своимъ грамотамъ. Меньшую часть составляютъ воеводскія наказныя памяти и черновики воеводскихъ отписокъ въ Помѣстный приказъ. Всѣ эти акты входили въ составъ Арзамасской воеводской избы и были отосланы изъ Арзамаса въ Помѣстный приказъ послѣ пожара 1626 года.

Часть грамотъ (особенно ст-ца № 21067) сохранилась очень хорошо, — при нѣкоторыхъ уцѣлѣли даже восковыя печати. Значительная же часть грамотъ (ст-цы №№ 22390 и 22394) дошла до насъ въ очень плохомъ видѣ: многіе акты порваны, сильно выцвѣли отъ сырости, мѣстами осыпались и т. д. Всѣ онѣ, какъ принадлежащія къ оклееннымъ столбцамъ, сильно пострадали отъ «оклейки», произведенной, кажется, еще въ XVIII вѣкѣ. Эта вредная операція была произведена такъ. Чтобы уменьшить объемъ столбцовъ, у всѣхъ документовъ обрѣзали поля, подклеивали составъ къ составу, актъ къ акту, а затѣмъ по склейкамъ на оборотѣ и по бокамъ всего столбца приклеивали, повидимому мездриннымъ клеємъ, полосы бумаги. При подборѣ и подклейкѣ актовъ допускали нерѣдко ошибки и разразнивали дѣла. Еще хуже то, что оклеивали, повидимому, не все сохранившееся, а допускали выборки и уничтожали въ дѣлахъ то, что казалось не имѣющимъ практическаго значенія. Что дѣло было именно такъ, можно заключить изъ того, что въ нѣкоторыхъ оклеенныхъ столбцахъ сплошь отсутствуютъ нѣкоторыя части дѣлъ, напр., сохранены челобитья и концы приказныхъ докладовъ съ рѣшеніемъ по дѣлу, а самые доклады, цѣликомъ или отчасти, отсутствуютъ. Вслѣдствіе такой обрѣзки и оклейки скрѣпы дьяковъ на склейкахъ и справки подьячихъ на оборотѣ грамотъ либо погибли совсѣмъ, либо не могутъ быть прочтены. Пострадали и другія отмѣтки на грамотахъ. Напр., на трехъ грамотахъ настоящаго сборника (№№ 317, 365 и 369) сильно испорчены, а частью обрѣзаны подписи кн. Д. Т. Трубецкого и кн. Д. М. Пожарскаго.

Относительно грамотъ Тушинскаго вора (№ 242 и дальше) слѣдуетъ замѣтить, что онѣ написаны весьма плохо, съ пропусками и опісками, несомнѣнно множествомъ подьячихъ, иногда малограмотныхъ, и съ частыми и существенными отступленіями отъ принятыхъ въ приказахъ правилъ писмоводства. Извѣстно, что приказныя грамоты обычно были скрѣпляемы однимъ изъ дьяковъ приказа и справляемы старшимъ (справнымъ) подьячимъ. Изрѣдка встрѣчаются грамоты только со скрѣпой дьяка, но безъ справки подьячаго, или со справой, но безъ скрѣпы. Повидимому, это допускалось въ видѣ исключенія, напр. въ случаѣ болѣзни или отсутствія того или иного приказнаго, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и по другимъ причинамъ. Такъ, очень часто короткія грамоты, написанныя на одномъ столбцѣ, не имѣютъ приписи дьяка. Во всякомъ же случаѣ грамоты совсѣмъ безъ скрѣпы и справки были подозрительными лоскутами бумаги, не имѣвшими законной силы. Такихъ «Филькиныхъ», по современному народному выраженію, грамотъ отъ имени Тушинскаго вора въ настоящемъ сборникѣ много¹⁾.

По времени акты настоящаго сборника дѣлятся такъ. Къ царствованіямъ Ивана Васильевича и Ѳедора Ивановича относятся выписи изъ писцовыхъ книгъ Григ. Суклина 71 г., Никиты Яхонтова 83 г. и Игн. Зубова 92—93 годовъ и изъ раздаточныхъ книгъ Никифора Челчугова 95 г. Девятнадцать такихъ выписей напечатано отдѣльно (№ 409), такъ какъ приказныя грамоты, подъ которыми онѣ были присланы въ разное время въ Арзамасъ, утрачены, а нѣкоторое количество такихъ приказныхъ выписей напечатано при тѣхъ позднѣйшихъ грамотахъ, при которыхъ онѣ были присланы въ Арзамасъ²⁾. Къ царствованію Ивана Васильевича относится 11 книгъ. Времени Ѳедора Ивановича — 106 книгъ и 55 грамотъ, наказовъ и выписей. Царствованія Бориса — 47 книгъ и 20 грамотъ и наказовъ. Царствованія перваго Самозванца — 12 книгъ и 2 грамоты. Времени царя Василія и позднѣйшаго времени (119 года), но составленныхъ отъ его же имени, 28 книгъ и 11 грамотъ и наказовъ. Правленія Тушинскаго Вора — 3 книги и 37 грамотъ, изъ которыхъ половина относится къ августу 1610 года. Къ времени междуцарствія относится безъ малаго сотня актовъ. Среди нихъ есть акты, составленные отъ имени одного П. Ляпунова (№№ 282—284), отъ имени кн. Д. Т. Трубецкаго, Ив. М. Заруцкаго и П. Ляпунова (№№ 288—290), отъ имени

¹⁾ №№ 243, 245, 249—255, 258, 260—264, 267—271, 274—276, 278 и 279.

²⁾ См. оглавленіе, стр. 725.

тѣхъ же лицъ безъ П. Ляпунова, безъ упоминанія и съ упоминаніемъ Псковскаго вора, отъ одного кн. Д. М. Пожарскаго (№№ 309—318) и, наконецъ, болѣе полсотни актовъ соединеннаго ополченія кн. Д. Трубецкаго и кн. Д. Пожарскаго. Къ царствованію Михаила Ѳеодоровича относятся: 29 книгъ, 10 грамотъ, десятный списокъ и десятина.

Вовсе не задаваясь цѣлью дать библиографію источниковъ по Арзамасскому краю за это время, отмѣчу нѣкоторые документы, разбросанные въ разныхъ изданіяхъ.

В. О. Эйнтгоръ напечаталъ по подлиннику изъ собранія А. С. Гацисскаго грамоту 13 августа 114 г. по челобитью Павла и Ив. Бутурлиныхъ объ отдѣлѣ имъ помѣстья¹⁾. Въ настоящемъ сборникѣ напечатаны отдѣльныя книги, составленныя по этой грамотѣ (№ 216).

С. А. Шумаковъ напечаталъ по подлинникамъ изъ Грамотъ Коллегіи Экономіи 7 актовъ — 5 оброчныхъ выписей, данныхъ Печерскому Нижегородскому монастырю, и 2 выписи на вотчины Спасскаго Арзамасскаго монастыря. Оброчныя выписи даны: 1) въ 69 г. нижегородскими писцами Гр. Сукинымъ и Неклюдомъ Дѣвочкинымъ, 2) въ 93 г. арзамасскими писцами Игн. Зубовымъ и подьячимъ Рахманиномъ Вороновымъ, 3) въ 95 г. арзамасскимъ намѣстникомъ и воеводой Н. Пав. Клементьевымъ, 4) въ томъ же году изъ Казанскаго Дворца и 5) въ 96 г. арзамасскимъ воеводой Ив. Ѳ. Елизаровымъ. Выписи на вотчины Спасскаго монастыря даны — первая писцами Игн. Зубовымъ съ товарищемъ, а вторая въ 104 г. воеводой Григ. М. Ельчаниновымъ²⁾.

Черновики выписи Печерскаго монастыря, данной И. Ѳ. Елизаровымъ, сохранился въ Отказной книгѣ № 1 и напечатанъ въ настоящемъ сборникѣ (№ 43).

П. Ивановъ напечаталъ въ 1836 году одну отказную грамоту изъ столбца № 22390 и двѣ книги изъ Отказной книги № 1³⁾. Эти акты перепечатаны въ настоящемъ сборникѣ (№№ 82, 282 и 288).

Отказныя книги по Арзамасу были извѣстны и И. Е. Забѣлину, напечатавшему въ приложеніи къ своей работѣ о Минниѣ и Пожарскомъ начало книги 120 г. о сборѣ съ служилыхъ земель Арзамасскаго

¹⁾ Сборникъ, издав. Нижегородск. Арх. Ком., XV томъ, II выпускъ, стр. 1—6. Нижній. 1913 г.

²⁾ С. А. Шумаковъ, Сотницы, грамоты и выписи, I выпускъ, стр. 74—79, 96—98 и 101—103. Чт. Общ. Ист. и Др. 1902 г. II книга.

³⁾ П. Ивановъ, Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей въ Россіи существовавшихъ, стр. 140, 161 и 169. Москва. 1836 г.

уѣзда шубъ для подмосковнаго ополченія (изъ Отказной книги № 2)¹⁾. Этотъ документъ попалъ въ Отказныя книги случайно и какъ не относящійся къ помѣстнымъ дѣламъ мною не перепечатанъ.

Столбецъ № 22390 (по Арзамасу № 72) былъ извѣстенъ Н. В. Калачову, который, судя по сохранившимся послѣ него бумагамъ, подготавливалъ изъ него нѣкоторые акты для какого-то предполагаемаго изданія. Объ этомъ мы узнаемъ изъ предисловія Д. Я. Самоквасова ко II т. его изданія: «Архивный матеріаль. Новооткрытые документы помѣствовотчинныхъ учреждений Московскаго государства». Неизвѣстно, было ли это открытіемъ самого Д. Я. Самоквасова или покойнаго архивариуса К. П. Сахарова. Повидимому, послѣдній указалъ Д. Я. Самоквасову на оба столбца — №№ 22390 и 22394. Д. Я. Самоквасовъ помѣстилъ (изъ столбца № 22390) въ отдѣлѣ предисловія, озаглавленномъ: «Древнѣйшій сборникъ указныхъ грамотъ по отдѣлу помѣстій и вотчинъ», 6 отказныхъ грамотъ на помѣстья и одну грамоту (112 года) изъ Нижегородской чети по холопъему дѣлу²⁾. Отказныя грамоты перепечатаны въ настоящемъ сборникѣ (№№ 251, 273, 274, 276, 277 и 288), а грамота 112 г., какъ не имѣющая никакого отношенія къ помѣстнымъ дѣламъ, не перепечатана.

Въ работѣ Ал. Ермолова: «Родъ Ермоловыхъ» напечатаны изъ «Отказныхъ книгъ» книги на помѣстья Ермоловыхъ 114, 120, 122, 124, 125 и 142 годовъ³⁾. Изъ этихъ актовъ въ настоящемъ изданіи перепечатаны двѣ книги — 114 и 120 годовъ (№№ 208 и 309).

Въ изданіи А. Юшкова: «Акты XIII—XVII вв., представленные въ Разрядный приказъ, напечатано по Арзамасу 3 акта: грамота Ев. Бахметеву, пожалованному въ кормленье волостью Собакпнскою, 2) ввозная грамота 83 г. М. Аксаковой на помѣстье ея покойнаго мужа и 3) грамота 118 г. воеводѣ Як. Сем. Прокудину о томъ, чтобы онъ шелъ съ ратными людьми къ Москвѣ⁴⁾.

При изданіи актовъ мною допущены нѣкоторыя сокращенія. Чтобы не затруднять типографію, я счелъ возможнымъ пропустить «знамена», поставленныя мордвой въ книгахъ вмѣсто подписей. Для изображенія знаменъ пришлось бы отливать особые знаки, а между тѣмъ для историка они не представляютъ интереса. Мѣста, гдѣ въ подлинникахъ

¹⁾ Мининъ и Пожарскій, Прямые и кривые въ Смутное время. Москва. 1896 г. Стр. 289.

²⁾ Архивный матеріаль, II т., стр. 118—125.

³⁾ Чт. Общ. Ист. и Др. 1912 г. IV книга, стр. 176—184, 188 и 222.

⁴⁾ №№ 190, 202 и 293.

стоять знамена, отмѣчены словомъ: знамя, набраннымъ курсивомъ и поставленнымъ въ скобкахъ. Имена и титулы государей въ каждомъ актѣ напечатаны разъ полностью, а при повтореніяхъ сокращены. Сокращенія обозначены точками и знакомъ (*n. m.*), то-есть полный титулъ. Затѣмъ мнѣ казалось допустимымъ сократить описанія межъ и межевыхъ граней. Это дало довольно значительное сокращеніе нѣкоторыхъ, актовъ, безъ вреда для дѣла, такъ какъ я придерживался правила сохранять всѣ межи, опредѣленныя рѣчками, оврагами и т. п. естественными рубежами, и пропускалъ только искусственныя грани — столбы, примѣтныя деревья, кусты и т. п., которыя исчезли безслѣдно и не имѣютъ никакого значенія для современнаго изслѣдователя. Пропуски вездѣ обозначены точками и отмѣчено, что грани выпущены. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ приказныхъ грамотахъ и воеводскихъ наказахъ допущены пропуски повтореній и однообразныхъ, обычныхъ предписаній объ отдѣлѣ и размежеваніи помѣстій и о составленіи отдѣльныхъ книгъ. Пропуски допущены только въ тѣхъ случаяхъ, когда пропускаемое было совершенно обычнымъ, и по содержанію и по формѣ. Всѣ пропуски отмѣчены точками и замѣчаніями, набранными курсивомъ.

Я уже упоминалъ, что значительная часть грамотъ дошла до насъ въ очень плохомъ видѣ. Книги сохранились лучше, но исключительная малограмотность составителей ихъ, въ большинствѣ случаевъ не профессиональныхъ подьячихъ, а сельскихъ или деревенскихъ дьячковъ изъ глухихъ мѣстечекъ или неслуживыхъ дѣтей боярскихъ, создавала при изданіи значительныя трудности. Оставлять всѣ эти ошибки, пропуски и утраченныя мѣста актовъ безъ исправленій было бы очень неудобно, а оговаривать ихъ всегда въ примѣчаніяхъ — очень сложно. Поэтому, стараясь передать тексты по возможности точнѣе, я употребилъ такіе упрощенные приемы исправленія ихъ. Вырванныя и выцвѣтшія мѣста актовъ возстановлены по догадкѣ, набраны простымъ шрифтомъ и поставлены въ круглыхъ скобкахъ. Такимъ же шрифтомъ набраны, но поставлены въ прямыхъ скобкахъ тѣ зачеркнутыя мѣста черновыхъ актовъ, которыя представляютъ интересъ. Слова и буквы, пропущенныя по ошибкѣ или недосмотру, вставлены по догадкѣ и набраны курсивомъ. Курсивомъ же набраны всѣ замѣчанія редактора, какъ въ текстахъ актовъ, такъ и подъ текстами. Въ исключительныхъ случаяхъ даны подстрочныя примѣчанія.

Трудъ составленія указателей взялъ на себя Лоллій Ивановичъ Львовъ, за что издатель ему глубоко благодаренъ. По поводу указа-

теля личныхъ именъ слѣдуетъ замѣтить, что въ него не включены въ видѣ общаго правила имена крестьянъ и бобылей, такъ какъ это представляло малопроизводительную трату времени и мѣста. Имена этихъ лицъ включены въ указатель только въ тѣхъ случаяхъ, когда они упоминаются по нѣскольку разъ. Это значителное сокращеніе указателя тѣмъ болѣе допустимо, что населеніе помѣстій проще и легче выяснять по именамъ владѣльцевъ ихъ и по указателю географическихъ именъ.

Не входя въ подробную научную оцѣнку издаваемыхъ актовъ, отмѣчу важнѣйшіе вопросы, для которыхъ они могутъ служить цѣннымъ, а частью необходимымъ источникомъ.

Акты настоящаго сборника являются цѣннымъ источникомъ для двухъ большихъ вопросовъ русской исторической науки — для изслѣдованія организаци и развитія помѣстнаго землевладѣнія вообще и для изслѣдованія этого вопроса въ одинъ изъ интереснѣйшихъ періодовъ его исторіи въ частности. Исторія Смуты давно уже привлекала вниманіе многихъ изслѣдователей и сравнительно съ другими вопросами русской исторіи должна быть признана уже значительно разработанной. Никакъ нельзя сказать того же относительно помѣстнаго землевладѣнія. Изслѣдованіе его едва начато и, несомнѣнно, должно быть признано очереднымъ вопросомъ русской науки. Его необходимо поставить на первую очередь не только потому, что онъ важенъ самъ по себѣ, но и потому, что отъ основательнаго изслѣдованія его слѣдуетъ ждать освѣщенія нѣкоторыхъ вопросовъ исторіи крѣпостнаго права, которые до сихъ поръ не поддавались объясненію.

Я имѣю въ виду вопросъ о значеніи въ исторіи крѣпостнаго права элементовъ личнаго закрѣпощенія крестьянъ, который связанъ съ исторіей помѣстнаго землевладѣнія болѣе тѣсно, чѣмъ это, повидимому, признавалось до сихъ поръ. Извѣстно, что здѣсь интересы государства рѣзко сталкивались съ интересами служилыхъ землевладѣльцевъ. Государство въ видахъ исправнаго отбыванія тягла развивало земельную крѣпость, считая людей крѣпкими не помѣщику, а землѣ. Съ точки зрѣнія государства, которая выразилась во многихъ сторонахъ системы помѣстнаго права, крестьяне со всеѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ были принадлежностью помѣстной земли. Поэтому, при переходѣ помѣстья къ другому владѣльцу, крестьяне съ имуществомъ переходили во владѣніе и пользованіе новаго помѣщика. Владѣлецъ, лишившійся помѣстья, не имѣлъ права вывести за собой кре-

стьянъ, даже тѣхъ, которые поселились и обстроились при немъ и при его помощи, и всѣ крестьяне помѣстья, съ своими дворами, скотомъ и прочимъ имуществомъ переходили во владѣніе новаго помѣщика. Старый владѣлецъ имѣлъ право только на нѣкоторую долю хлѣба, посѣянаго при немъ. Въ принципѣ этого положенія не могли измѣнить какія бы то ни было частныя обязательства, которыми временный владѣлецъ помѣстья могъ связать и обременить крестьянъ. Дѣйствительность сильно расходилась съ этимъ принципомъ. Не говоря о злоупотребленіяхъ (напр. о незаконномъ вывозѣ крестьянъ или ихъ имущества), могло случаться и дѣйствительно бывало, что новому владѣльцу было самому невыгодно удерживать обнищавшаго или обремененнаго частными обязательствами (долгомъ или ссудой) въ пользу стараго помѣщика крестьянина. Въ такихъ случаяхъ новый помѣщикъ за вознагражденіе или даже даромъ «выпускалъ» крестьянина изъ помѣстья, и личное закрѣпощеніе брало верхъ надъ государственной земельной крѣпостью. Возможность такихъ случаевъ зависѣла отъ двухъ обстоятельствъ: во-первыхъ, отъ того, что государство, ограничивая крестьянъ въ правахъ на свободное передвиженіе, одновременно не уничтожило или не было въ силахъ уничтожить другія гражданскія права населенія, напр. право вступать въ долговыя обязательства, а во-вторыхъ, отъ того, что государство не имѣло достаточныхъ силъ и средствъ, чтобы вести охранительную регистрацію населенія помѣстій и его имущества. Въ самомъ дѣлѣ, осуществленіе на практикѣ указаннаго принципа требовало зоркаго и постояннаго учета состава населенія, его зажиточности и повинностей въ пользу помѣщика. Эта задача становится для правительства съ теченіемъ времени совершенно непосильной.

Въ этомъ отношеніи очень интересенъ фактъ, который, кажется совсѣмъ не отмѣченъ изслѣдователями. Извѣстно, что въ древнѣйшихъ извѣстныхъ намъ писцовыхъ книгахъ, напр. въ новгородскихъ книгахъ или въ горопецкой книгѣ 7048 г., подробно описаны повинности крестьянъ въ пользу своихъ господъ. Въ книгахъ второй половины XVI в. мы этого уже не видимъ. Описанныя въ древнѣйшихъ книгахъ повинности не есть государевъ указъ, безусловно обязательный для помѣщика; это — старина, мѣстное обычное право, отъ котораго помѣщикъ воленъ отступить, но подъ условіемъ не разорить и не разогнать крестьянъ. Правительство не нормировало повинностей крестьянъ и правъ въ этомъ вопросѣ помѣщиковъ, а оцѣнивало поведеніе помѣщика по результатамъ, — онъ воленъ оброчить по усмотрѣнію крестьянъ, но за разоренье